

УДК [002.2:355-029]:32.019.5

ББК 76.173(2)6-7

DOI 10.25281/2411-2305-2025-2-5-18

**С.Н. Лютов**

## Военная книга как средство формирования готовности к войне (опыт 1930-х — начала 1940-х гг.)

**Реферат.** Несомненными источниками Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. являются патриотизм и единство народов СССР, готовность к защите Родины, массовый героизм и самоотверженность на фронте и в тылу. Проявление этих качеств в годы войны во многом стало результатом государственной политики предвоенного десятилетия, нацеленной на подготовку страны к отражению возможной агрессии. Одним из инструментов проведения такой политики была книга, которая мобилизовала и агитировала, обучала и воспитывала различные категории населения. Целью данной статьи является анализ военного книгоиздания 1930 – начала 1940-х гг. в контексте масштабных кампаний по военизации, формированию советского патриотизма, воспитанию готовности к защите Родины.

**Ключевые слова:** книга, культура, идеология, Великая Отечественная война, Союз советских писателей, Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина, оборонная литература, оборонно-массовая работа, военно-патриотическое воспитание.

**Для цитирования:** Лютов С.Н. Военная книга как средство формирования готовности к войне (опыт 1930-х — начала 1940-х гг.) // Библиография и книговедение. 2025. № 2. С. 5–18. DOI: 10.25281/2411-2305-2025-2-5-18.

**Н**ачало 1930-х гг. — важный этап в истории Советского Союза, за которым последовали существенные изменения политического курса, что нашло отражение в решениях XVI съезда ВКП(б) о закреплении успехов развернутого наступления социализма по всему фронту и усилению обороноспособности страны. «Особенность данного момента заключается в том, что все больше стирается грань между мирным положением и войной», — эта цитата из речи пред-

**Сергей Николаевич Лютов**

Научный и издательский центр «Наука»

Российской академии наук, главный научный сотрудник Нахимовский пр-т, д. 47, Москва, 117418, Россия

доктор исторических наук, профессор  
ORCID 0000-0003-1189-1884;  
SPIN 2780-1246  
ser.lutov@gmail.com

седателя Совета народных комиссаров (СНК) В.М. Молотова на откры-

тии XVII партконференции 30 января 1932 г. стала ключевым тезисом передовой статьи «На историческом рубеже» в журнале «Книга и оборона СССР» [1, с. 3]. Подготовка к отражению агрессии в условиях нарастания военной опасности стала определяющим фактором государственной политики на последующее десятилетие. Это предполагало не только беспрецедентные меры по укреплению боевой мощи армии и флота, но и новые задачи в сфере идеологии, культуры, искусства, образования и воспитания.

### **Военная книга в издательской политике предвоенного десятилетия**

В соответствии с принятой стратегией осуществлялась централизация руководства издательской отраслью. 30 июля 1930 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «О работе Госиздата РСФСР и об объединении издательского дела». В созданное Объединение государственных книжно-журнальных издательств (ОГИЗ) в числе отраслевых предприятий вошло и Государственное военное издательство (Военгиз). Руководители Политуправления Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА)<sup>1</sup> и подчиненных ему издательских учреждений понимали необходимость нарастить массив печатной продукции военного назначения. На проходившем в июле 1930 г. в Москве Втором Всеармейском агитационно-пропагандистском совещании была принята резолюция «О военной литературе», которая «наряду с несомненным ростом и достижениями военно-издательского дела» констатировала «значительное отставание издательской деятельности от

роста потребностей армии и страны в военной литературе» [2].

Характеризуя реальные показатели выпуска книг военной тематики в 1930–1931 гг., заместитель председателя правления Военгиза Н.Н. Харитонов в статье «Военная книга на новом этапе» отмечал, что крайне низкий удельный вес такой литературы в издательской продукции (меньше 2,5% по РСФСР) «не может быть признан нормальным» [3, с. 22]. В военной книге нуждалась не только армия. Журнал «На книжном фронте» в 1931 г. поднимал проблему востребованности изданий для широкого спектра военно-массовой деятельности: «Военная работа органически включена в программы вузов, втузов, техникумов, рабфаков и совпартшкол. Военная подготовка и военизация общих дисциплин начинают охватывать всю школьную сеть Наркомпроса. <...> Вся эта масса активнейшей части трудящегося населения нашей страны нуждается в огромном количестве разнообразной доброкачественной военной литературы» [4].

Преодолеть такое отставание в короткие сроки усилиями только одного ведомства было невозможно. Поэтому наряду с мерами по совершенствованию деятельности Военгиза и выпуску печатной продукции для обеспечения боевой подготовки армии и флота была развернута кампания по привлечению гражданских писателей к созданию массовой литературы оборонной тематики. Упрочение «спайки» между структурами военного ведомства и обществом писателей стало ключевым моментом 1930-х гг., и к практической реализации этой политики приступили незамедлительно.

Первые шаги были связаны с реформой библиографической периодики. Вместо «Военно-библиографического справочника» (выходил в 1925–1930 гг.) Военгиз приступил к выпуску ежемесячного (сначала два раза в месяц) журнала критики и библиографии военной литературы «Книга и оборона СССР», призванного освещать деятельность этого издательства, публиковать статьи и отзывы о книгах, а также рекомендательные списки, составлявшиеся военным сектором Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина (ГБЛ). Но наиболее масштабным мероприятием стало Литературное объединение Красной армии и флота (ЛОКАФ), которое специализировалось на книгах оборонной тематики.

Организационное собрание с участием писателей, работников Политуправления РККА и делегатов Всеармейского агитационно-пропагандистского совещания прошло в Москве 29 июля 1930 года. В Центральный совет ЛОКАФ вошли М. Горький, а также Э.Г. Багрицкий, Д. Бедный, В.В. Вишневский, М.Е. Кольцов, В.А. Луговской, А.Г. Малышкин, И.Л. Сельвинский, А.С. Серафимович, А.А. Фадеев и др. Региональные организации были созданы в Москве, Ленинграде, на Украине, в Белоруссии, на Северном Кавказе, в Средней Азии, Поволжье, на Черноморском флоте, Дальнем Востоке с учетом существовавшей в то время системы военных округов. Куратором ЛОКАФ и литературных кружков в армии и на флоте выступало Политуправление РККА. В 1930 г. был также выпущен десятитысячным тиражом плакат «Читайте книги об обороне СССР!» [5].

Особенности новой издательской политики в условиях нарастания военной угрозы отражались в установках и для ведомственного журнала «Книга и оборона СССР», и для ЛОКАФ. На рекламной странице для подписчиков можно было прочитать: «Решительная борьба за качество военной книги. Борьба против проникновения в военную книгу и журнал враждебных марксизму-ленинизму теорий и тенденций. Работа с новыми авторскими кадрами. Помощь читателю в использовании военной литературы как орудия обороны и социалистического строительства СССР. Информация о новых книгах и журналах в СССР и за рубежом. Содействие постановке критики и библиографии военной литературы в печати» [6]. Задачи ЛОКАФ в источниках представлены в разных формулировках и программных лозунгах, но изначально (во временном уставе) целью была названа «пропаганда в художественной форме задач обороны страны» [7, с. 260].

Если судить по материалам периодики тех лет, то Военгизу предстояло обеспечить «коренное обновление редакционного аппарата», максимальное «наращивание выпуска литературы по вопросам военной техники» и «новейшей переводной, в особенности военно-технической литературы» [3, с. 22], а также «решительную перестройку» «на фронте критико-библиографической работы» [8, с. 45]. Основные усилия ЛОКАФ с самого начала направлялись на «военизацию писателей» и мобилизацию художественного слова, которое «должно быть рычагом для поднятия боевой готовности как самой Красной армии, так и широких слоев трудящихся» [9, с. 5].

Информация о первых результатах появилась к концу 1931 г.: Военгиз докладывал о росте средних тиражей с 12–13 тыс. экземпляров в 1929 г. до 27 тыс. в 1931 г. [3, с. 21]. Руководство ЛОКАФ объявило творческую мобилизацию писателей. С января 1931 г. выходили журналы «ЛОКАФ» в Москве и «Залп» в Ленинграде. Практиковались выезды в воинские части для знакомства с жизнью армии и создания литературных кружков. Первый пленум Центрального совета ЛОКАФ состоялся в апреле 1931 г. (в его рядах уже было 2560 членов, объединенных в 126 литкружков, и 690 писателей-профессионалов) [10].

Предпринятые в 1930–1931 гг. усилия дали хороший импульс сотрудничеству издательских учреждений военного ведомства и писательского сообщества, но были и некоторые коррективы. Так, Военгиз выпускал «Книгу и оборону СССР» до 1934 г.: прекращение журнала скорее всего связано с приказом наркома обороны СССР «О запрещении опубликования в открытой печати оперативно-тактических и технических проблем, вытекающих из технической реконструкции РККА» (1933). Количество военных изданий продолжало увеличиваться, а военно-библиографическая работа в дозволенных по соображениям секретности рамках переместилась на страницы «закрытых» бюллетеней, военных газет и журналов.

Деятельность ЛОКАФ прекратилась после принятия в апреле 1932 г. постановления ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» с последующим роспуском всех писательских объединений и созданием Союза советских

писателей (ССП). Но упразднение литобъединения не означало свертывания начатой работы. В декабре 1932 г. в структуре Оргкомитета СПП была организована Комиссия оборонной художественной литературы (Оборонная комиссия) [11, с. 45], сохранившая основные направления работы ЛОКАФ. Преемником журнала «ЛОКАФ» стал журнал «Знамя», о чем свидетельствует статья В.В. Вишневского «Вся ли литература готова к обороне?» (Знамя. 1933. № 10).

В середине 1930-х гг. были предприняты новые меры по улучшению ситуации. В мае 1936 г. Военгиз был выведен из системы ОГИЗа и стал органом Наркомата обороны СССР на правах управления по изданию и распространению военной литературы (Военное издательство, Воениздат). Даже в условиях реорганизаций, осложненных репрессиями [12; 13], с 1931 по 1941 г. было выпущено 8250 изданий общим тиражом 332 млн экземпляров [14].

Своеобразным итогом этого периода стала организованная в Москве в декабре 1940 г. выставка книг «Воениздата». После ее посещения наркомом обороны маршалом С.К. Тимошенко в газете «Красная звезда» была опубликована передовая статья «Военная книга» [15], которая, отмечая успехи и недостатки, призывала к масштабной работе в этой области.

На 1941 г. Воениздатом был составлен очень насыщенный план по созданию стабильных учебников для военно-учебных заведений и выпуску серий «Библиотека командира» и «Библиотека младшего командира» (большая часть — учебные пособия для среднего и младшего комсостава

различных родов войск). Издание этих серий было рассчитано на три года и включало 1423 названия [16]. Наряду с обновлением репертуара в помощь обучению командного состава планировалось подготовить и издать большой сборник «Военное прошлое русского народа», а также популярные книги «Что должен знать и помнить красноармеец», «Как должны красноармеец и младший командир вести себя в бою», которые предполагалось использовать не только в РККА, но и на занятиях по начальной и допризывной подготовке.

Кроме того, в предвоенные годы была расширена сеть ведомственных издательств. При Наркомате Военно-морского флота в конце 1930-х гг. было создано Военно-морское издательство (Военмориздат). В 1938 г. из Государственного объединенного научно-технического издательства (ГОНТИ) Наркомата тяжелой промышленности СССР выделилось Государственное издательство оборонной промышленности (Оборонгиз).

В 1930-е гг. наряду с изданиями, предназначенными в первую очередь для нужд красноармейцев, и художественными произведениями оборонной тематики для массового читателя большое распространение получили военно-прикладные пособия оборонно-массовой направленности. В основном был задействован Воениздат, но с середины 1930-х гг. в эту работу более активно включилось Общество содействия обороне и авиационно-химическому строительству (Осоавиахим).

8 августа 1935 г. ЦК ВКП(б) и СНК Союза СССР приняли совместное постановление «Об Осоавиахиме», в котором конкретизировались задачи по

подготовке гражданского населения на случай войны и по созданию обученного мобилизационного резерва. Выросла нагрузка и редакционно-издательского отдела при Центральном совете Осоавиахима. Печатная продукция должна была учитывать цели оборонно-массовой работы: политическое и патриотическое воспитание, военно-физкультурную и санитарную подготовку, готовность населения к противовоздушной и химической обороне, приобретение начальных военных знаний, а для призывников — овладение основами одной из военных специальностей.

Наиболее полное представление о расширении тематики военных изданий во второй половине 1930-х гг. дает библиографический справочник «Военная книга (1934—1939 гг.)», подготовленный военным отделом ГБЛ и выпущенный Воениздатом накануне Великой Отечественной войны [17]. Справочник, включающий 25 тематических разделов и 4 вспомогательных указателя, предназначался не только начальствующему составу армии и флота, но и командирам запаса, активистам Осоавиахима, а также в помощь библиотекам, обслуживающим читателей оборонной литературой.

Таким образом в 1930-х гг. в условиях нарастания военной угрозы сформировались структуры, обеспечивавшие выпуск востребованных массивов книг. Ведомственные издательства сосредоточились на военно-научных, военно-технических и военно-учебных публикациях. ЛОКАФ (до 1932 г.) и Оборонная комиссия ССП решали задачи мобилизации писателей на создание художественных произведений героико-патриотической и оборонной

тематики. Обеспечением военно-прикладными изданиями оборонно-массовой работы с различными категориями населения занималась широко разветвленная сеть Осоавиахима, работу которой курировал Наркомат обороны СССР.

### **Оборонная литература и формирование оборонного сознания**

В контексте истории военной книги и советской литературы внимание исследователей привлекает уникальное явление 1930-х гг. — «оборонная литература». Значимость ее в условиях подготовки к грядущей войне объясняется тем, что в отличие от других изданий, нацеленных на развитие военной науки и техники, обучение и воспитание войск, такая литература способствовала формированию оборонного сознания посредством художественных образов. Сам термин появился в начале 1930-х гг. в среде активистов ЛОКАФ. Так, один из организаторов ЛОКАФ Н.Г. Свиринов призывал «расширить фронт оборонной литературы, добиться того, чтобы вопросы войны и военной опасности стали органической, неотъемлемой частью наших художественных произведений» [18, с. 64–65].

Употребление данного термина характерно только для предвоенного десятилетия. По нашему убеждению, оборонная литература является частью более широкого массива, обозначаемого исторически сложившимся термином «военная книга», содержание которого раскрывает воздействие на индивидуальное, групповое и общественное сознание с целью адекватного отражения военных аспектов соци-

альной действительности и изменения эмоционально-чувственного восприятия войны и воинской деятельности в мирное время [19]. Именно способность книги влиять на общественное сознание в условиях нарастающей угрозы объясняет принятие в тот период мер по мобилизации писательского сообщества, призванного художественными произведениями воспитывать готовность к защите Родины.

В начале 1930-х гг. к оборонной литературе относили военно-пропагандистские статьи, рассказы, стихи, печатавшиеся в журналах и сборниках ЛОКАФ. Позднее журнал «Знамя» публиковал произведения, более четко обозначившие стиль оборонной литературы: пьесы «Мы из Кронштадта» и «Ледовый поход» В.В. Вишневского, романы «Русские солдаты» К.Я. Левина и «Зауряд-полк» С.Н. Сергеева-Ценского, военно-морские рассказы А.С. Новикова-Прибоя, повесть «Пограничники» М.Л. Слонимского, «Походные дневники» А.А. Исбаха, очерк «Летчики в бою» и повесть «Первый удар» Н.Н. Шпанова<sup>2</sup>, рассказы военных корреспондентов Б.М. Лапина и З.Л. Хацревина.

Более широкое представление об оборонной литературе второй половины 1930-х гг. представил писатель П.А. Павленко в «Литературной газете»: «А. Толстой в “Хождении по мукам”, К. Федин в “Городах и годах”, Малышкин в “Севастополе”, Ставский в книге рассказов “Сильнее смерти”, Ромашов в “Огненном мосту” и “Бойцах”, Л. Никулин в рассказах о гражданской войне и затем Соболев (“Капитальный ремонт”), Слонимский (“Повесть о Левинэ” и “Погранични-

ки»), Лапин (“Подвиг”), Л. Рубинштейн (“Тропа самураев”), М. Залка (“Добердо”), Корнейчук (“Гибель эскадры”), Вирта (“Одиночество”), Павленко (“На Востоке”), Яновский и др. разрабатывают все шире и глубже, все разнообразнее в плане жанров развертывают тему защиты социалистической родины». И далее: «Они по-новому рассматривают героину гражданской войны, то заглядывают вперед, в очертания будущих войн, то показывают быт и будни Красной армии, типы и характеры бойцов и командиров, то, наконец, развертывают картины авангардных боев зарубежного пролетариата или рисуют советскому читателю образы врага. Тему эту наполняет боевым пафосом многое увидевший в Испании М. Кольцов. Ее — оборонную тему — начинает глубоко понимать ранее далекий от нее И. Эренбург. К ней приходит в последней своей книге В. Катаев. К ней, после “Наследников”, возвращается Л. Славин. Неустанно работают Г. Фиш, Вашенцев, Первенцев и много других товарищей, сделавших делом жизни показ боевой героики советского человека» [20].

О неослабевающем внимании к этому вопросу свидетельствует также проведение в июне 1934 г. и в январе 1936 г. всесоюзных совещаний писателей по вопросам оборонной литературы, на которых обсуждались доклады «Красная Армия в советской художественной литературе», «Задачи оборонной литературы в связи с 20-летием Великой пролетарской революции и 20-й годовщиной Красной Армии». В октябре 1937 г. на совещании актива обсуждалась необходимость «вскрыть методы работы

врагов, которые вели борьбу с оборонной литературой» [11, с. 460]. Газеты и журналы регулярно публиковали статьи с мобилизующими заголовками: «Писатель должен быть бойцом» (Знамя. 1937. № 4), «Товарищи писатели, держите народ в мобилизационной готовности!» (Литературная газета. 1938. 10 апреля), «Литература и грядущая война» (Знамя. 1938. № 4) и др.

Идеологическими кампаниями второй половины 1930-х гг. в условиях возрастающей угрозы войны были заданы новые направления политической и воспитательной работы и новые темы для оборонной литературы. Замысел этих кампаний сводился к тому, чтобы расширить понимание лозунгов о пролетарском интернационализме, преданности идеалам революции с помощью идей советского патриотизма, нерушимого единства народов СССР, готовности к защите Родины. Наиболее значимой была кампания 1934—1935 гг. по реабилитации исторической науки и переоценке прошлого русского народа и его взаимоотношений с народами, вошедшими в состав СССР.

Как отмечают современные исследователи, «советская культура вернулась в историко-патриотическое русло, порвав с революционным “нигилистическим отношением к прошлому”. Исторические тексты (романы, очерки, героические поэмы и драмы) о героях прошлого заполнили все журналы» [21, с. 238]. Если обратиться к материалам тех лет, можно найти интересные примеры того, как писатели восприняли новые идеи. Так, в 1934 г. один из активистов ЛОКАФ и Оборонной комиссии ССП Л.М. Субоцкий

писал: «Наша литература о Красной Армии должна во весь рост поставить перед собой задачу освоения таких чувств и понятий, как чувство советского патриотизма и любви к родине. <...> Понятие родины должно быть освоено художественно в нашей литературе, оно должно быть доведено до самых глубин сознания широчайших трудящихся масс. <...> Вот великолепная основа произведений оборонной литературы, которая помогла бы нам защищать Родину» [22].

Новые подходы расширили тематику публикаций о военной истории. Необходимость этого нашла отражение в статье В.Б. Шкловского «О старой русской военной и о советской оборонной прозе» (Знамя. 1936. № 1). П.А. Павленко в данном контексте подчеркивал значение народных войн в защиту Отечества. «Нам, оборонникам, — писал он, — нужно глубоко вскопать историю наших советских народов, извлечь из нее и показать миру наиболее героические страницы народных войн» [20]. В изданиях второй половины 1930-х гг. героика народно-освободительных движений связывалась с идеей справедливой войны. Наиболее показательна брошюра М.П. Баскина (1939), в которой освободительные войны русского народа прошлых веков ставились в один ряд с борьбой, которую вели испанский и китайский народы в конце 1930-х гг. против иностранных захватчиков [23].

О расширении востребованности оборонной литературы в конце 1930-х — начале 1940-х гг. свидетельствуют как архивные документы, так и библиографические указатели. В 1937 г. под названием «Оборон-

ная литература» были напечатаны книготорговый каталог [24] и указатель литературы в помощь комплектованию массовых библиотек [25]. В марте 1939 г. в краевые и областные издательства поступило указание заведующего ОГИЗом РСФСР П.Ф. Юдина «увеличить выпуск литературы оборонной тематики... воспитывающей население в духе советского патриотизма, преданности социалистической Родине, партии Ленина — Сталина» [26]. В 1941 г. вышел из печати подготовленный Всесоюзной книжной палатой указатель «Массовая оборонная литература» [27].

Фактически в предвоенное десятилетие был своевременно сделан акцент на расширение тематики и читательского назначения военной книги, что способствовало воспитанию патриотизма и обучению населения начальным навыкам военного дела.

### **Перестройка книгоиздательской практики в начале войны**

Использование термина «перестройка» в публикациях о деятельности издательств в первые месяцы Великой Отечественной войны вовсе не означает отрицание опыта книжного дела мирного времени. Следует более пристально изучать издательскую практику в экстремальных условиях. Многие начинания 1930-х гг. получили дальнейшее развитие в годы войны.

Как и в предвоенные годы, теперь уже «сражающаяся книга» была проводником и массовым пропагандистом государственной политики и идеологических установок, нацеливающих на сплочение народов СССР

в защите многонациональной Родины, разъяснение освободительного, справедливого характера Великой Отечественной войны, поддержание патриотического настроения и готовности с оружием в руках биться с врагами. Несомненно, изменившаяся обстановка обусловила корректировку работы издательств, но кардинальной реорганизации всей отрасли не потребовалось.

Изменились приоритеты в тематике изданий, в распределении бумаги, однако уменьшение объемов и форматов продукции позволило увеличить тиражи. Воениздатом менее чем за два месяца после начала войны было выпущено более 200 наименований уставов, наставлений, памяток, инструкций, листовок общим тиражом 33 млн экземпляров, а также 25 антифашистских брошюр в серии «В помощь пропагандисту и агитатору», тираж которых превысил 5 млн экземпляров [28].

Публикации первых месяцев войны были созвучны мобилизующим призывам ЛОКАФ и журнала «Знамя». В августе 1941 г. в статье «Место литератора в Отечественной войне» отмечалось: «...время для крупных книг еще не пришло, сейчас перед литераторами стоит задача непосредственной помощи армии и тылу в их борьбе. И здесь... требуется большая мобильность, умение много и быстро работать, умение проявить себя в любом жанре» [29]. 1 октября 1941 г. вышла передовая статья «Боевые задачи издательств»: «Что требуется от наших издательств сегодня? До конца перестроиться на военный лад, в минимальные сроки выпускать хорошие нужные книги. В издательских планах

не может быть места произведениям мало актуальным, равнодушным, не зовущим к сражению, к подвигу, трактующим нейтральную тему. Такие книги не имеют права на жизнь» [30]. В этой статье еще употреблялся термин «оборонная литература», но ситуация изменилась.

Многие писатели, участвовавшие в работе Оборонной комиссии ССП, сразу ушли на фронт. В.В. Вишневский, будучи корреспондентом газеты «Правда», участвовал в обороне Ленинграда. А.А. Сурков был военным корреспондентом «Красноармейской правды» и спецкором «Красной звезды». Популярны были публикации И.Г. Эренбурга. Он, в частности, писал: «Сейчас вопрос стоит проще и острее. Скажем сразу: неуместны разговоры о том, что дала война писателю. Сердце жжет другое: что дали писатели войне? Я хочу напомнить о труде писателей, которые в дни войны заняты не грядущим “полным собранием” своих сочинений, но повседневной, тяжелой работой — поставкой душевных боеприпасов фронту» [31].

Особенно востребованным оказался воспитательный и патриотический ресурс отечественной военной истории. Символичен факт издания накануне войны книги А.В. Суворова «Наука побеждать» (подписана к печати 26.12.1940) [32]. Наряду с выпуском военно-исторических трудов выходили книжные серии «Наши великие предки» и «Великие люди русского народа», посвященные русским полководцам (Александру Невскому, Дмитрию Донскому, Александру Суворову, Михаилу Кутузову и др.). Тема героизма и само-

отверженности советских людей на фронте и в тылу продолжила традиции русской литературы. Самыми распространенными стали серии брошюр о героях войны.

Адаптируясь к новым условиям, издательства изменяли ряд устоявшихся акцентов предвоенной пропаганды. Сложность заключалась в том, что в сознании советских людей собирательный образ врага рисовался в виде империалистического агрессора. Вероломное нападение Германии диктовало необходимость разоблачения ее захватнической политики и возрождения конкретного образа германца-врага. С этой целью Госполитиздат быстро подготовил и выпустил массовыми тиражами ряд брошюр («Когда и как русский народ бил германских захватчиков», «Германский фашизм несет насилие, рабство и смерть» и др.). «Библиотека красноармейца» (Воениздат) включала названия «Фашистская граббармия», «Людоеды» и др. Призыв «Убей врага!» стал часто употребляться в газетах, листовках, агитационных брошюрах. На страницах «Красной звезды» печатались стихи «Ненависть» Н.С. Тихонова, «Я пою мечь» А.А. Суркова, «Убей его!» К.М. Симонова, статьи и рассказы корреспондентов о членовеконенавистнической сущности фашизма и зверствах захватчиков на оккупированных территориях. Наиболее значимые газетные публикации переиздавались в виде отдельных брошюр и сборников.

Если в пропагандистской работе первых месяцев войны еще звучали лозунги о пролетарской солидарности, то согласно директиве начальника Главного политуправления РККА

от 10 декабря 1941 г. «ни одно печатное издание (книги, брошюры, журналы, листовки и т. п.), выпускаемое политорганами и штабами для наших войск, не должно впредь иметь лозунга “Пролетарии всех стран, соединяйтесь!”. На всех изданиях печатать лозунг “Смерть немецким оккупантам”» [33]. Вслед за Воениздатом этот лозунг стали использовать и другие издательства.

Оказался недостаточным опыт оборонно-массовой работы предвоенных лет. Пришлось возрождать практику Всевобуча<sup>3</sup> 1920-х гг. (с выпуском соответствующих учебных пособий). Постановлением Государственного комитета обороны от 17 сентября 1941 г. «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» вводилась система массового военного обучения.

Большинство издательств включилось в подготовку пособий и памяток с учетом опыта первых боев Великой Отечественной войны. Наиболее полное представление об этом дает аннотированный указатель «В помощь командиру и бойцу Всевобуча», который охватывал все разделы программы (тактическую, огневую, строевую, физическую, саперную, химическую и санитарную подготовку, уставы Красной армии), литературу общего характера, содержащую свежий опыт борьбы с врагом, а также подготовку бойцов-специалистов, мастеров меткого огня, снайперов, автоматчиков, пулеметчиков, минометчиков и истребителей вражеских танков [34]. Лидировал, конечно, Воениздат, но по ряду разделов рекомендовались пособия Госполитиздата, «Молодой гвардии», «Машгиза», издания Осо-

авиахима, а также статьи из журналов «За оборону», «Военный вестник», «Пропагандист» и газет «Правда», «Красная звезда», «Комсомольская правда».

В целом заложенные в предыдущее десятилетие структурные основы и совершенствование военно-издательской практики, меры мобилизующего характера в работе с литературным сообществом и формирование тематических книжных массивов, отвечающих оборонным задачам, создали необходимый запас прочности, позволивший отрасли выстоять перед трудностями начального периода войны.

### Урок на будущее

Изучение истории военной книги в контексте масштабных мер по подготовке к отражению нарастающей агрессии подтверждает, что потенциал историко-книговедческих исследований периода 1920–1930-х гг. нельзя считать исчерпанным. Предвоенные годы дали уникальный опыт книгоиздательской политики, реализация которой в комплексе с мерами идеологического, образовательного и воспитательного характера способствовала формированию стойкого оборонного общественного сознания. При этом следует различать повсеместную «милитаризацию жизни» в странах-агрессорах и необходимый уровень «военизации населения» СССР для защиты от вероятного нападения (неслучайно именно в 1930-е гг. было создано специальное направление — «оборонная литература»).

Начальный период Великой Отечественной войны и одержанная в итоге победа продемонстрировали

готовность советских людей к обороне Отечества и прочность духовных основ общества, что позволяло сохранять мужество и веру в победу не только на фронтах и в тылу, но и в блокадном Ленинграде, на оккупированных территориях, в условиях концлагерей. Непреходящая роль книги заключается в том, что она, вооружая уходящих сражаться людей знанием первичных ориентиров — боевые традиции предков и мужественные образы литературных героев.

Военно-политические конфликты конца XX — начала XXI в., в которых приходится участвовать России, показывают, что этот исторический опыт не утратил значимости. И сейчас актуальны воспитание патриотизма, преодоление пацифистских настроений, формирование готовности к защите Родины, мобилизующее влияние культуры.

Первым шагом в решении этих задач является научное осмысление причин, позволивших выстоять и победить в Великой Отечественной войне. Юбилейные мероприятия, посвященные 80-летию Великой Победы, традиционно проецируются на современную обстановку, что создает благоприятные возможности обращения к историческому опыту, в котором достойное место по праву занимает книга.

### Примечания

<sup>1</sup> Официальное наименование основной части вооруженных сил РСФСР и СССР в 1918–1946 гг. (включая сухопутные и военно-воздушные силы).

<sup>2</sup> Известность Н.Н. Шпанову принес «Первый удар» (1939), имевший подзаголовок «Повесть о будущей войне». Книга выхо-

дила большими тиражами («Библиотека командира», «Библиотека школьника» и др.).

<sup>3</sup> Всеобуч (всеобщее военное обучение) – система обязательной военной подготовки граждан в РСФСР и Советском Союзе (в 1918–1923 и 1941–1948 гг.).

### Список источников

1. На историческом рубеже (передовая статья) // Книга и оборона СССР. 1932. № 1–2. С. 1–3.

2. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 9. Оп. 40. Д. 27. Л. 792.

3. Харитонов Н. Военная книга на новом этапе // Книга и оборона СССР. 1931. № 10. С. 21–22.

4. Павлов С. С военной книгой среди гражданского населения // На книжном фронте. 1931. № 2–3. С. 28.

5. Читайте книги об обороне СССР! : [плакат]. Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1930. 1 л. URL : <https://search.rsl.ru/ru/record/01009495703> (дата обращения: 28.01.2025).

6. Книга и оборона СССР. 1931. № 11–12. С. 54.

7. Сысоева А.В. Журнал «Залп» как инструмент поддержания и формирования оборонной литературы // Studia Litterarum. 2022. Т. 7, № 3. С. 258–279. DOI: 10.22455/2500-4247-2022-7-3-258-279 (дата обращения: 28.01.2025).

8. Письмо т. Сталина и задачи военной критики. Критико-библиографическое совещание в Воениздат 15 января 1932 г. // Книга и оборона СССР. 1932. № 1–2. С. 45–47.

9. Свириин Н.Г. Художественное слово на службу обороне // Залп. Четвертая очередь. 1930. С. 5–6.

10. Шарова М. Контур «грядущей войны» в советской литературе 1930-х гг. URL: [http://www.redov.ru/istorija/pravda\\_viktora\\_suvorova/p25.php](http://www.redov.ru/istorija/pravda_viktora_suvorova/p25.php) (дата обращения: 28.01.2025).

11. Сысоева А.В. Из истории Оборонной комиссии Союза советских писателей: закрытие и реорганизация // Studia Litterarum. 2024. Т. 9, № 3. С. 452–467. DOI: 10.22455/2500-4247-2024-9-3-452-467.

12. Панкова Е.В. Военная книга в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 1989. 19 с.

13. Лютов С.Н. Книжный фронт Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2021. 172 с.

14. Акуленко В.П. История «Воениздата» // ОАО «Воениздат» : [сайт]. URL: <http://voenizdat.org/> (дата обращения: 28.01.2025).

15. Военная книга // Красная звезда. 1940. 11 декабря.

16. Инструкция по распространению «Библиотеки командира» и «Библиотеки младшего командира». Москва : Воениздат, 1941. 16 с.

17. Карклин П.И. Военная книга (1934–1939) : библиогр. справочник / Воен. отдел Гос. б-ки СССР им. В.И. Ленина. Москва : Воениздат, 1941. 332 с.

18. Свириин Н.Г. Мобилизация литературы. Ленинград : Ленгизл, 1933. 174 с.

19. Лютов С.Н. Исторические аспекты формирования понятия «военная книга» // Книга и мировая цивилизация : материалы XI Междунар. науч. конф. по проблемам книговедения. Москва, 20–21 апреля 2004 г. : в 4 т. Москва, 2004. Т. 1. С. 73–74.

20. Павленко П. Оборонная литература // Литературная газета. 1937. № 59. 30 октября.

21. Добренко Е.А. Оборонная литература и соцреализм: ЛОКАФ // Соцреалистический канон : сб. ст. / под ред. Х. Гюнтера, Е. Добренко. Санкт-Петербург : Академ. проект, 2000. С. 225–241.

22. *Субоцкий Л.* Темы, которые еще ждут своих художников // Знамя. 1934. № 7. С. 221.

23. *Баскин М.* Войны справедливые и несправедливые. Москва : Изд-во полит. лит-ры, 1939. 56 с.

24. Оборонная литература : каталог книг / Московское обл. отд. Когиза. Москва : Рекламно-издат. контора Могиза, 1937. 22 с.

25. Оборонная литература : указ. лит. в помощь комплектованию массовых б-к. Ленинград, 1937. 24 с.

26. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 486. Оп. 2. Д. 17. Л. 228.

27. Массовая оборонная литература : библиогр. указ. / Всесоюзная кн. палата. Москва : Всесоюзная кн. палата, 1941. 37 с.

28. Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 106. Оп. 12556. Д. 14. Л. 94.

29. Место литератора в Отечественной войне // Литературная газета. 1941. 20 августа.

30. Боевые задачи издательств // Литературная газета. 1941. 1 октября.

31. *Эренбург И.* Писатель на войне // Литература и искусство. 1943. 3 апреля.

32. *Суворов А.В.* Наука побеждать. Москва : Воениздат, 1941. 30 с.

33. ЦАМО. Ф. 32. Оп. 920265. Д. 4. Л. 103.

34. В помощь командиру и бойцу Всевобуча : аннотир. указ. лит. / сост. А.С. Тимофеев, под ред. М.А. Мясникова. Москва : Гос. библиот.-библиогр. изд-во НКП РСФСР, 1942. 60 с.

Статья поступила в редакцию 18.02.2025; одобрена после рецензирования 03.03.2025; принята к публикации 14.04.2025.

---

PROBLEMS. FACTS. SOLUTIONS

Original article

## The Military Book as a Means of Forming Readiness for War (the Experience of the 1930s – Early 1940s)

*Sergey N. Lutov*

*Scientific and Publishing Center "Nauka" of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia  
ORCID 0000-0003-1189-1884; SPIN 2780-1246; ser.lutov@gmail.com*

**Abstract.** The undoubted sources of Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945 are the patriotism and unity of the peoples of the USSR, the readiness to defend the Motherland, mass heroism and dedication at the military and home front. The manifestation of these qualities during the war years was largely the result of the state policy of the pre-war decade aimed at preparing the country to repel possible aggression. One of the tools of such a policy was the book, which mobilized and campaigned, educated and enlightened various categories of the population. The purpose of this article is to analyze military book publishing in the 1930s and early 1940s in the context of large-scale militarization campaigns, the formation of Soviet patriotism, and the education of readiness to defend the Motherland.

**Keywords:** book, culture, ideology, Great Patriotic War, Union of Soviet Writers, Lenin State Library of the USSR, defense literature, mass defense work, military-patriotic education.

**Citation:** Lutov S.N. The Military Book as a Means of Forming Readiness for War (the Experience of the 1930s – Early 1940s), *Bibliografiya i knigovedenie* [Bibliography and Bibliology], 2025, no. 2, pp. 5–18. DOI: 10.25281/2411-2305-2025-2-5-18.

The article was submitted 18.02.2025; approved after reviewing 03.03.2025;  
accepted for publication 14.04.2025.

## Курьер

Всероссийский библиотечный конгресс – XXIX Ежегодная конференция Российской библиотечной ассоциации состоится 26–29 мая 2025 г. в Ижевске.

Организаторами выступят Российская библиотечная ассоциация (РБА), Российская государственная библиотека (Москва), Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург), Национальная библиотека Удмуртской Республики (Ижевск).

Тема конгресса 2025 года – «Победа. Вместе сильнее». Всероссийский библиотечный конгресс будет посвящен 80-летию Победы в Великой Отечественной войне и приурочен к двум важным событиям – 30-летию учреждения Российской библиотечной ассоциации и 30-летию установления Общероссийского дня библиотек.

Деловая программа будет состоять из профессиональных мероприятий в формате тематических треков, базирующихся на актуальных направлениях деятельности библиотек. В качестве ключевых тематических треков названы следующие: современная востребованная библиотека как стратегический ресурс государства; библиотечный фонд как национальное достояние: развитие и сохранение; информационное обслуживание пользователей в цифровую эпоху: ресурсы, методы, инструменты; цифровая перезагрузка: новая реальность библиотечной практики; кадро-

вая политика библиотек (как вырастить хорошего специалиста); научное и методическое обеспечение деятельности библиотек; как вырастить поколение победителей: библиотека в системе патриотического и гражданского воспитания детей и юношества. В деловую программу также войдут обучающие семинары «Школа комплектатора», «Школа каталогизатора», «Школа реставратора», «Школа библиотечного блогера»; выездная лаборатория «Изучаем чтение»; специальные мероприятия: «Духовно-нравственные ценности российской культуры: национальный и международный уровни», круглый стол «Библиотека Победы», кейс-лаборатория «Культурное наследие и его освоение новыми поколениями: роль библиотек» и др.

В рамках конгресса планируется проведение Саммита национальных библиотек России и стран Содружества Независимых Государств и I Российско-индийского библиотечного диалога. Специальным событием конгресса станет сессия «30 вопросов президенту РБА и власти» с участием президента РБА В.В. Дуды и заместителя председателя Правительства Удмуртской Республики Н.В. Тойкиной. Предусмотрены рабочие заседания постоянных комитетов секций и круглых столов РБА. Подробная информация на сайте: <https://www.rba.ru/activities/conference/conf-2025/index/>